

Виктория Кухтина
Наталья Савина

Неофициальная топонимия города Лепель

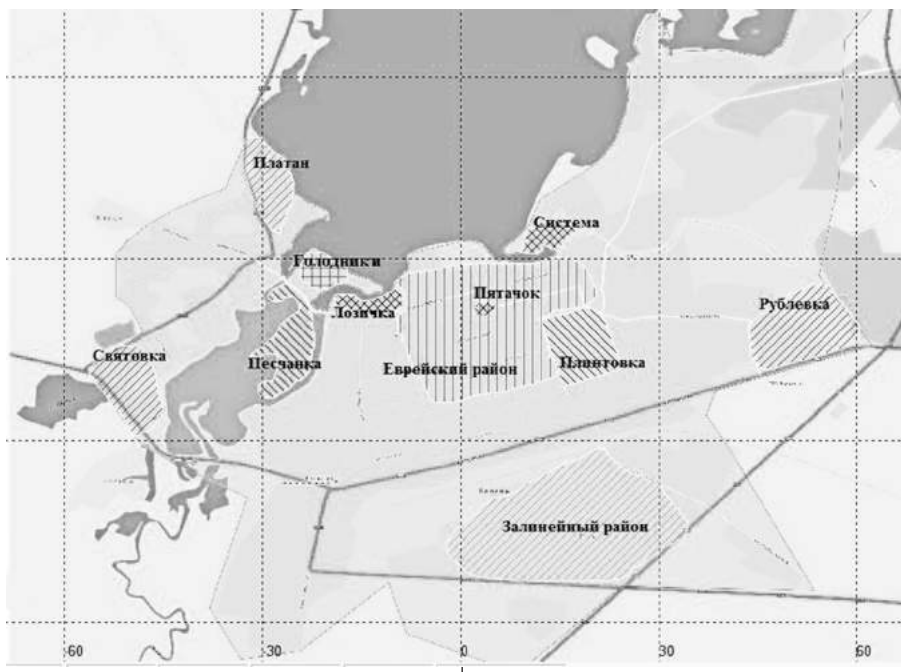
Народная топонимия составляет особый раздел городской культурной среды. Неофициальные названия улиц, районов, отдельных частей города и т.п. содержат в себе, как правило, яркие характеристики, которые являются неотъемлемыми составляющими городского пространства. Для того чтобы топоним стал частью городской культуры, он должен «иметь адресную, различительную функцию и одновременно сообщать многое об истории»¹. Тексты подобного рода, как правило, известны только тем, кто находится внутри местной традиции и является ее носителем, поэтому для составления наиболее полного представления о жизни в городе важно привлекать подобные тексты. В неофициальных названиях отражается образ того или иного места, его роли и функции, которые оно выполняет в городской среде.

Основной интерес представляют для нас не сами названия частей города, а тексты, объяс-

няющие происхождение этих названий. Высокая вариативность интерпретаций названий в текстах такого вида помогает составить представление об отношении местного населения к собственному городу, своему пространству.

В последнее время всё больше исследователей уделяет внимание разговорной городской микротопонимике² и текстам, в которых содержатся связанные с топонимами мотивировки. Фиксации мотивировок представляются необходимыми, поскольку в них отображается образ, лежащий в основе названия, а также ироническая окраска (нередко возникновение неофициальных названий связано с комической ситуацией, шуткой, анекдотом). Когда же связь микротопонима и мотивировки утрачивается, «номинация переходит целиком в область собственно языка... и мы можем говорить об утрате “фольклорности” номинации»³. Среди работ, посвященных исследованию городских микротопо-

Работа выполнена по проекту РГНФ №15-24-01004 а(м) «Адаптивные механизмы культуры русско-белорусского пограничья: судьба народной традиции в меняющемся мире».

«Народная карта» города

нимов, можно выделить два типа. Первые основываются на материалах, собранных из различных источников и охватывающих, как правило, большой временной промежуток. В этом случае удастся проследить историю бытования топонимов в течение нескольких десятилетий. К этому типу работ можно отнести статьи П.А. Клубкова и В.Ф. Лурье «Разговорные топонимы как явление фольклора» о микротопонимах Санкт-Петербурга, С.Ю. Дубровиной «Микротопонимика Тамбова», И.А. Подюкова «Современное городское топонимическое творчество (на материале неофициальной урбанонимии Перми)». Второй тип работ основывается на материалах, собранных во время проведения фольклорно-этнографических исследований, посвященных изучению культуры конкретного локуса. К таким работам можно отнести статьи М.В. Ахметовой и М.А. Лурье «Материалы бологовских экспедиций 2004 г.» и «Бологое: “Маленькая столица меж двух столиц”», написанных после экспедиций в Бологовский район Тверской области. Интересной формой представления материала по городской микротопонимике стала форма словаря. Этот подход использовали авторы кол-

лективной статьи «Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилева-Подольского)» под редакцией М.А. Лурье при публикации материалов, собранных в ходе полевой школы-экспедиции. В работе содержатся отдельные статьи об основных доминантах локального текста города, часть из которых посвящена микротопонимам⁴.

В нашей статье мы попытаемся создать образ «народной карты» города Лепеля на основе записанных рассказов местных жителей, важную часть которой будут составлять истории о жизни евреев в городе.

Название города

В первую очередь стоит обратиться к названию города. Распространенное явление – существование некоторого набора официальных версий, объясняющих происхождение названия населенного пункта (эти версии транслируются как в литературе, посвященной этому месту, так и местными краеведами и сотрудниками музея), а также круг неофициальных версий, который существует

только в традиции городской среды. В этом случае Лепель не является исключением. На официальном сайте Лепельского городского краеведческого музея есть раздел «Легенды і паданні Лепельшчыны», в котором размещен текст, объясняющий возникновение названия города, а также находящейся неподалеку д. Пышно:

Неяк завітаў на Лепельшчыну знакаміты падарожнік, паглядзеў, падзівіўся: о, як тут пышна! Так узнікла назва вескі Пышна. Едзе далей на ўсход, углядаваецца. Бачыць за Стаямі⁵ цудоўны лес, мудрагелістую сістэму рэк і азёр і вельмі ўзрушваецца: «Ого, а тут яшчэ лепей!» Адсюль пайшла назва Лепель⁶.

На официальном сайте Лепельского района также представлено несколько версий происхождения названия: 1) от латышского *липа* (липа) – «озеро среди липовых лесов»; 2) от белорусского слова *лепый* (красивый); 3) от белорусского слова *ляпіць* (лепить); 4) от литовского слова *лепеле* – «желтые кувшинки», которые встречаются в этом районе⁷.

Нам удалось записать несколько текстов, в которых есть отголоски «официальных» версий.

[Почему город называется Лепель?] Вообще точно никто не знает. Но, как я помню, отец мой говорил, что город Лепель произошел от белорусского слова «лепель...» «Лепше». «Лепше». Что лучше. Что его ле... Лучше, чем что-то. А что? – Не знаю. [Усмехается.] Но Лепель вообще... ну, это я помню, как мой отец говорил. Мы с женой были года два или три назад, собственно, вот когда в Лепель приехали, мы с женой были в нашем музее краеведческом. Они тоже не знают это, почему Лепель это произошел⁸.

[Почему Лепель так называется?] Ну не знаю, слышали, вроде бы Екатерина ехала... Это тысяча четыреста тридцать... шестой год Лепель обособился. Так. Ну, вот она дала. В общем, кто говорит, что тогда гончары были, лепили из глины изделия. Кто-то говорил, это самое, что она в одном месте проезжала и сказала вроде, что тут лепей. Вот, вроде бы получилось Лепель. Ну что, или... или из гончарством связано, либо, это самое, с этой, что

«лепей» она сказала. [Из-за того, что лепили?] Ну, лепили, вроде бы тут гончары были⁹.

Интересно отметить, что во втором тексте возникает имя Екатерины. Тогда как официальная дата основания Лепеля – 1439 год, и Екатерина не могла иметь к этому никакого отношения, попытка включить реальное историческое лицо в рассказ о происхождении названия конкретной местности легко встраивается в народную традицию топонимических преданий, в которых исторический деятель выступает в роли номинатора (тип 3-9 по указателю сюжетных типов и мотивов преданий Н.А. Криничной). Однако в цитируемом тексте этот мотив представлен в крайне редуцированной форме.

Как сказано в последнем тексте, название города созвучно глаголу «лепить», исходя из чего, строятся предположения о роде деятельности местного населения в прошлом и возникновении названия населенного пункта.

[Не говорили, почему Лепель так называется?]
[Инф. 1:] Лепель? Ну, это ж было два, два таких рассуждения. Что липа. А кто говорит, лепили здесь вот... [Инф. 2:] Из глины лепили что-то. [Инф. 1:] Говорили, от слова «лепка». [Инф. 2:] Лепка – и называли Лепелем. [Инф. 1:] А точно я даже не знаю. [Инф. 2:] Что... выробляли тут что-то из глины, Мария Ивановна, посуду эту, ну вот так и называли. [Инф. 1:] Ну, посуду, наверное. У нас потом здесь впоследствии был даже молокозавод. Кирпичный там. Из глины делали разные там предметы. [Инф. 2:] И горшки всякие, все¹⁰.

Названия районов

Деление города на отдельные районы вызывает потребность в их номинации и различении друг от друга. Для этих целей необходимо выявление особенных черт для каждого района, которые будут выделять его среди других. В городской среде Лепеля существует целый ряд неофициальных названий районов, с каждым из которых связан определенный текст, закрепляющий его название в традиции: *Плинтóвка*, *Песча́нка*, *Свято́вка*, *Лазі́чка*, *Систэ́ма*, *Пятачо́к*, *Платан*, *Посёлок*,

Голодни́ки, Рублёвка, Залине́йный. Ниже мы приводим некоторые тексты, в которых объясняется происхождение этих названий.

За мостом, вот если там, там район **Песча́нка**. Это он неофициальный, его всю жизнь и сейчас зовут Песчанкой. Это в самом конце улицы Во... Вернее, в самом начале улицы Володарского, там мост есть через реку Эсса. И вот когда за мост заходишь, там район этот называется пе... Песчанка. Но он был пе... действительно он, название было Песчанка, потому что там желтый песок был¹¹.

[Почему называется Плинтровка?] **Плинтóвка**? Я вам скажу. В Латвии когда я жила, называли «плинтовать». Что такое «плинтовать», глагол? Что такое «плинтовать»? Это вырубать то, что не надо. Ну, то, что заросло, то плинтоўка. Вот, видимо, там что-то было, так предполагаю – я тоже над этим думала – что там плинтовать надо было, убирать деревья, кусты, ну, как тут. Такого ж не было. Вот, так понимаю. [Поэтому так называется?] Ну, предполагаю, что да. Раз «Плинтровка» – значит, вырубать, плинтовать, убирают¹².

[Вы сказали, здесь где-то есть Плинтровка?] Да, это прямо целый город пятиэтажек этих. Да, вот это **Плинтóвка** называется. Раньше стройки никакой не было. Там был... неисходимые сады, яблони. Там было фруктоў, яблók посаженных. А потом все выкорчевали, по кускам разобрали, во, построили вот целый город этой Плинтровки. Все уничтожилось. [Вздыхает.] [Это название было раньше?] Вы знаете, нет. Он считался колхозный сад. Вот. Очень большую территорию занимал. За садом ухаживали. Ну, наши власти. Там был сельский совет. На том конце. Вот. За садом ухаживали, и фрукты собирали, все. Вот, а потом решили, что людей надо... отдавать жильё, стали строить. Хата за хатой, двухэтажки, трехэтажки, а теперь – пяти. Пошли пятиэтажки. И они уже под заправку вон на Витебской трассе. Там и школа, и аптека, и всё уже своё¹³.

А, еще район **Лозичка**. [Лозичка?] Район Лозичка – это вот... По улице Володарского, вот где старая церковь. Где старая церковь, чуть-чуть дальше туда к мосту, к реке Эсса, и, если отсюда идти, то по правой стороне. Там до строительства лепельской

ГЭС, река была, Эсса, и там тоже был такой пустырь, заросший кустарником. В основном, ива, ивняк. По-белорусски – лоза. Вот, поэтому, наверное, и назвали ее Лозичка. Это вот там район Лозичка¹⁴.

Потом, вот от магазину и туда на бывшую старую Полоцкую трассу, там **Подплатáн**. Там когда платан был, там дома называют **Платáн**. [Это уже где граница Лепеля?] Граница, да. Граница. Ну, потом, значит. Озеро Святое, и там теперь заселилось, как эта Плинтровка. Там – **Святóўка**. Святое. Вот¹⁵.

[Инф. 1:] Ну что у нас еще, это... А это новый район... микрорайон, где моя Лена живет, ён зовётся **Рублёўка**, наверное. [Инф. 2:] Ну что-то типа, да. [Инф. 1:] Рублёўка, Рублёўка, вот моя дочка живет. [Инф. 2:] Я такое слышала. Ну, то есть люди сами так дают названия. [Инф. 1:] Улица Правды там. А оттуда, как едешь от Витебска, запраўка там. [Инф. 2:] Это уже совсем новые дома, которые возле заправки. [Инф. 1:] Вот, там еще и стройка на другую сторону. Один... там стоквартирный построили, еще стоквартирный строить. <...> [Рублевка считается хорошим районом или плохим?] <...> [Инф. 2:] Это чисто люди назвали. [Это престижный район?] <...> Ну, не то, что престижный, нет, там обыкновенные, не то, что они там дороже, лучше. Обычные, обычные пятиэтажки, частный магазин. Там частный магазин открыли недалеко, и хозяйка назвала этот магазин «Рублёвский». Ну, может быть, от этого пошло название Рублёвка. А так, там... Я допустим, я была в тех новых квартирах, я не могу сказать, что эта квартира чем-то хуже той квартиры. Ну, там единственное что – новее планировка, уже там новее окна, там все такое, а так... в принципе, квадраты те же...¹⁶

А вот это вот, где ГЭС, и у нас вот тут вот река Ула вытекает из озера из Лепельского, ГЭС построили. На том берегу, я не знаю почему, что называлось **Систéма**. [Система?] Что там... Да. Все её в Лепеле звали её, вот этот район, Система. «Где живешь?» – «На Системе». Вот что это за Система? Я так подозреваю, что там было какая-то система каналов или что-то такое было. Но почему это назвали Системой – я просто... не, многие даже до сих пор и не знают. И почему Система, и многие уже даже и не знают, что это такое и где она¹⁷.

*Беляева Кира Николаевна
(фото Н. Петрова)*

[Как называется в городе такая круглая площадь?] [Инф. 1:] Площадь Свободы. [Как-то называют ее в народе?] [Инф. 2:] **Пятачок**. [Пятачок?] [Усмехаются.] [Инф. 1:] Это просто... [Инф. 2:] Вот это вот, круглое сооружение на площади, я еще помню с детства... [Инф. 1:] Это уже знаете что, те... теперь уже не зовут, это раньше звали Пятачок. [Инф. 2:] Ну теперь, да. Пятачок раньше. [Инф. 1:] А теперь вот скажи «Пятачок» – дак, может... [Инф. 2:] Не знают, да. [Не знают?] [Инф. 1:] Даже и не знают. Так-то звали, Пятачок. [Инф. 2:] Я еще помню. Пятачок. [Инф. 1:] Площадь Свободы. [Инф. 2:] Там сейчас и памятник этот стоит. От слова «пятачок» [Инф. 1:] Вот, а там же памятник у нас и Сталина был. Ну, яго за ночь убрали, мы ня ви... [Усмехается], мы не увидели, коли что и як. [Этот памятник с монетой в руках поставили позже, чем появилось название Пятачок?] [Инф. 2:] Конечно, позже. [Инф. 1:] Позже. [Т.е. это название не от слова «пятак»?] [Инф. 2:] Нет. Я думаю, что, может быть, может быть, какая-то связь и есть в названии, но я сколько помню, сколько я росла вот, какой-то памятник... мама водила. [Инф. 1:] Нет, позже, позже. Потому что там памятник Ленину ставили уже... ой, помню, что у нас Шупак, он уже... на кране возиў, то ёны тоже ставили этый, провозили. Откуда привязали и на скольких тут кранах подымали. Там же не побить ничего¹⁸.

[Инф. 1:] **Голодники** – кладбище наше. [Голодники?] [Инф. 2:] Это за Песчанкой уже, да. [Инф. 1:]

За Песчанкой, да. [Там кладбище и больше ничего нет?] [Инф. 2:] Не, ну там уже застроенность тоже. [Инф. 1:] Тоже, тоже дома ёсть. [Почему Голодники называется?] Ну, где-то ра... в старинушке деа какой-то говорил, что, мол... [Инф. 2 одновременно:] Начали хоронить людей, которые умирали от голоду. [Инф. 1:] ...хоронить, вот, голо... голо... голодоўка была. И вот, вот назвали кладбище, тое место – Голодники. И зовут. «На якое кладбище?» – «На Голодники». У нас тут кладбище Голодники. Вот за ПДО, ПДО тут и зовется – «За ПДО». «Центральное» – где мой мужик похоронен. Ну вот на Центральном, а тады гэт... то ещё было напротив пс... больницы, районной, там же тоже кладбище ж у нас. Там тоже большое. Во, сколько у нас кладбищев тут. А дак пойти хорониться – так и негде, люди уж позанимали место¹⁹.

[А что за Посёлок?] **Посёлок** – это желе... за железной дорогой. Ну, там железнодорожный посёлок. [Там железнодорожники?] Раньше там, в основном, железнодорожники селились, вот²⁰.

Там... или вот за вокзалом вот этот что район, за линией, там... ну, там тоже частный сектор – **Залинейный район**²¹.

Еврейский район

Еврейское население проживало до Второй мировой войны компактно в одной части Лепеля. Местные жители вспоминают, прежде всего, следующие улицы, где проживали евреи: Володарского, Комсомольская, Войкова, Дзержинского, Данукалова, Маркса, Борисовский тракт. Стоит отметить, что всеми информантами в качестве мест проживания евреев всегда назывались конкретные улицы, а не общий район, так что можно говорить только с некоторой условностью о том, что в городской среде Лепеля сформировалось представление о едином районе проживания евреев, который был бы как-то маркирован.

Основная улица, где проживали евреи – ул. Володарского. Эта информация является общераспространенной в городской среде, и можно с большой уверенностью сказать, что практически каждый житель современного Лепеля зна-

ет народное название этой улицы – Еврейская. Однако интересно отметить, какие дальнейшие трансформации происходят в этом отношении, и какие мотивировки оно получает. Прежде всего, народные топонимы могут строиться на основе заимствований из иностранного языка, в данном случае – идиша и несколько близкого к нему немецкого.

[Были какие-то районы, которые в народе назывались по-другому?] [Инф. 1:] Нет, не было такого. Чтобы были районы. Ну, улицы были, ну и назывались. Вот эта улица Володарского – я помнила, все Володарского. [Инф. 2:] А Димка [Инф. 3:] знает, як называе... Як кличка была. Дима [обращается к Инф. 3], як кличка была Володарской вулицы? Ты знаешь. По явр... Где явреи жили. Ну скажи девочкам. Ну, скажи, им надо знать. [Инф. 3:] Юдаштрассе²². [Инф. 2:] Юдаштрасса? [Инф. 3:] Да. [Инф. 1:] Это улица, ну, дорога. Ну, Еврейская дорога. [Инф. 2:] Юдаштрасса? Ну, это ихнее. Трасса. [Инф. 3:] А это Жидовка называли. Юда. [Инф. 1:] Немцы звали, да? [Инф. 2:] Немцы²³.

[Где раньше жили явреи?] [Инф. 1:] Да. Володарская улица... [Инф. 2:] Параллельно Карла Маркса – Володарская. [Инф. 1:] Да, к концу там. [Инф. 2:] Ее даже звали Хаимштрассе²⁴. [Так местные называли?] Местные, да. [Что на этой улице было?] Просто жили там. Ну и теперь там собственно все дома и сохранились²⁵.

Кроме того, в неофициальных названиях отображается характер проживающих там евреев и, в какой-то степени, отношение к ним.

[Где в основном жили явреи в городе?] В основном – это улица Володарского. Она ещё в народе называлась Шахтёрская. [Шахтерская?] В народе, да. Её так звали. Почему Шахтёрская? Потому что там жили одни явреи, а они всё из-под земли могут достать. Вот. [Что это значит?] Ну, вот это такая, знаете, по... [Усмехается.] Натура у евреев, что могут и достать, и все это, это самое, так сказать. Поэтому их так и называли улицу²⁶.

По воспоминаниям информантов, жизнь евреев несколько отличалась от жизни белорусов.

Прежде всего, обращалось внимание на вид домов – они были большие, добротные, с четырехскатной крышей и ставнями. Взаимоотношения внутри еврейской среды представлялись добрососедскими: умели хорошо работать, всегда интересовались делами друг друга, любили разговаривать, не ругались и поддерживали добрые отношения с соседями-белорусами.

[Где в основном жили явреи?] [Инф. 1:] Ихняя официально была улица яврэйская, Володарская. Они больше нигде и не жили – только по Володарской. Ихние такие дома были, прям большие такие, они такие... [Инф. 2:] Там практически все дома и пооставались, только их уже немножко подревствавировали. [Инф. 1:] Ну, поперестраивали, такие большие. [Они были больше, чем белорусские дома?] Да. [Инф. 2:] Да. Дома были больше, я тоже вот помню ещё из детства. [Они отличались чем-то по внешнему виду?] [Инф. 1:] А это при... Яны раньше там нешто... мы всё... ляпили [нрзб.]. [Инф. 2:] Ну насколько я помню, были... во всех были ставни и крыши не такие, не домиком, а вот, вот так и вот так [показывает, что у крыши было четыре ската]. [Четырехскатные?] Да. Такие вот были крыши. И все дома были со ставнями. Если вот наши были, во-первых, меньше были дома намного... и не было... А тут все дома были с такими вот большими ставнями²⁷.

Вот я говорю, что Володарская улица – высокие заборы, высокие стены. Вот там вот один дом этот стоял который, там еще, наверное, пара маленьких таких, вот, где вот жили, вот, евреев не жило, жили русские, вот он типа как барак сделан, разделен, так туда ходила в тот двор, дом и играть. Но говорю, я за всё время ни разу не было за... за забором в еврейском настоящем доме. [Не было такого, что они громко звали детей домой?] Они на своих детей, наверное, сильно не кричали. По-моему. [Смеется.] По-моему, не заведено у них кричать на детей особо. Они как-то к детям относятся более бережно или более так, это самое, ну, так по... они больше любят детей, чем русские и белорусы своих²⁸.

[Много раньше жило евреев в Лепеле?] Много. [Много?] Много, да. [Все в одну школу ходили?] В одну, по-моему, они ходили все. Много евреев... А

все дома вот это, это еврейские, вот это. [По этой улице?] Да, по... по Володарской. В Лепеле вообще много евреев было. Много. И все такие дружные были и хорошие, советы давали. И умные, и не было вражды никакой никогда. Всегда хорошо было. И дружили, и в лес ездили и за грибами, и за ягодами вместе. А здесь много жило. [Ваши соседи были белорусы или евреи?] Евреи. Здесь дома были еврейские. Вот, а теперь коммерсант выстроил... Здесь еврейский дом. Там вон Фегельмановы жили, на углу. [Фегельмановы?] Фегельмановы. А после войны уже... до войны жили значит, евреи, другие здесь, а после войны Фегельмановы, ти... знаю, где они. Уехали в Россию и не вернулись. [Чем занимались евреи до войны? Торговали?] Торговали. Там ларьки были здесь заготовительные на базаре. Здесь, где универмаг, здесь же базар был. С одной стороны, с левой. Вот, много было. [Давали они в долг?] Конечно, давали. [Остались какие-то еврейские дома?] Все дома, вот эти вот. Вот, по Володарской, начиная, вот... Жил до войны, вот это напротив дом большой – жил кузнец до войны, вот. Мельников фамилия их была. И у его семья была большая, он ковал лошадей, помню. А это, где бар сейчас, это было кузня его собственная. Ковал лошадей с колхозу, привозили сюда лошадей. Делал он сани, делал колёса. Одна половина дома было, где он занимался вот с этим делом, колёса делал, сани, вот. Летом делал сани, а зимой колёсы делал сани, вот. Сам. Жена... жена была у него очень хорошая. Дружила с нами. И помню, мне восемь лет, девять, было. Я никогда не забуду. У нас семья была очень большая, восемь детей, папа один работал. Ну, жили бедновато, конечно. Ну, держала мама тогда кабана, каждый год, корову держали ту. Вот, а она, Злата звали её, такая женщина хорошая. Позовёт меня: «Иди сюда». Рукой через дорогу. <...> Вот, позовёт меня, нагнётся вот так. Возьмёт меня, мне, может, семь лет было, восемь, так, шесть. Возьмёт туда, а окно открытое у них, они любили рыбу фаршировать. И вот как открыть окно – запах фаршированной рыбы. Возьмет меня туда с какой целью – накормит меня, а потом обратно через окно выпустит. [Смеется.] Вот так было, жили дружно. [Они рыбу любили?] Да. Рыбу и курей. Но рыбы запах... Мама моя тоже от них научилась. Тоже варила рыбу всегда²⁹.

Ну я знаю, что у наших соседей [евреев], у них было чаепитие. У них стоял большой самовар. У них были тонкого стекла стаканы. И они пили горячий чай с семьей. И могли чая выпивать много. А мы, дети, тогда думали: «Ай-яй-яй, горячего чая сколько вот может выпить человек?» У них всегда было тихо. За столом беседовали. Пили горячий чай. Самовар на столе. Вот это в моем детстве. В этих домах. [Только в этих домах? У вас в семье такого не было?] А у нас не было такого. У нас не было. Мы, у нас кружку молока схватили, если ломоть, хлеб был – и всё, и понеслись. Кто по работе, кто траву собирать, кто уток пасти, кто – что. У нас не было такого. А у них вот это степенно, тихо. Вот они беседовали. Они рассказывали друг другу, они смеялись. Вот это я помню. Вот это я помню в детстве. И обязательно был чай. Чай. И сахар. Кусочный. Кусок сахара. [Большой?] Большой кусок. Голубой прямо такой. И они какими-то щипчиками откалывали, отпиливали, вот насакали в вазочку по кусочкам. И вот с этим кусочком стакан горячего чая у них, у них было вот это чаепитие. У них не было рассыпного там, или... Рассыпного не было, а вот именно вот этот вот голубой кусок сахара. Вот это я в детстве помню очень хорошо. [Т.е. они жили богаче?] Вот у них, вот эти уже которые послевоенные, вот, нам тогда казалось, что моя семья очень бедная была, очень бедная. А у них, у них и чище было, вот, и вот это чаепитие с сахаром. А мы про сахар понятия никто никакого не имел. Ни рассыпного, ни кусочного, никакого абсолютно. И вот мы считали, что они лучше. Вот эти три дома лучше жили, чем мы. [Эти три дома были заселены евреями?] Да. [Это были частные дома или многоквартирные?] Нет, не квартирные. Частные, частные дома. [На Витебской улице?] На Витебской. Это семья Кац и её родители. Бабушку звали Двейра, а дедушку... Дедушку... дедушка на лошади работал все время, вот два дома, они отдельно жили³⁰.

Одним из примечательных объектов на еврейских улицах были скамейки, либо просто табуретки, которые евреи выносили на улицу перед своими домами – устраивались общие посиделки. В это время все вместе разговаривали, интересовались делами друг друга, давали советы и разрешали проблемы.

Ведь по Володарского у каждой... у каждого дома у еврейской семьи стояла под окном скамейка. Они очень любили. Это уже вот эти годы, послевоенные вот эти. Они очень любили вечером сидеть на скамеечке, обсуждать все свои проблемы вот. <...> Раньше у каждого дома, вот по Володарского идешь – и скамеечка стоит. <...> [А скамейки стояли только у еврейских домов? У белорусских не было?] Иногда, иногда были у белорусских. Кому как-то было удобнее. У кого старики были. Но вот у меня вот в памяти врезалось то, что вот, – я ходила ж на работу тридцать два года, в связь по Володарского, – так вот у этих домов были скамеечки³¹.

Было вообще очень хорошо, все друг друга знали. Улица Володарского – она как центральная тут была. Вечером, особенно летом, все евреи с табуреточками, перед домом сидели. Сейчас уже это не принято. Даже старики сидят по хатам. Вот, а все на табуреточках, или прямо из окна, подушка на подоконнике – вот так. И все вот сидят, беседуют, разговаривают. По всей улице Володарского. Кто от дома к дому. У меня папа работал в редакции, она вот здесь около Пятачка, редакция газеты лепельской. Вот как от Пятачка идти в парк. На первом же перекресточке, вот тут райисполком наш, а это вот двухэтажное здание – газе... редакция газеты. И он в ней работал. Так он пока до Володарского домой придёт – часа два мог идти с работы. [Усмехается.] Потому что в это время, особенно в летний период, когда вот такая погода, там все евреи сидели и все: «Ой, Ефим, Ефим...» [Изображает еврейскую речь, растягивая слова.] А это знаете, как они всё... «Ой, как ты живёшь?» А у них же старики как... «А как жена? А как дети? А как Вова? А как Миша? А как это?» [Усмехается.] Ну такие вот люди. Кстати, очень было... Хорошая была жизнь в Лепеле³².

Места и люди

Если говорить о жизни евреев в городе, то в памяти жителей некоторые дома до сих пор связаны с конкретными персоналиями. В городской среде сохранились сведения о прошлых владельцах домов и их роде деятельности. Так, например, некоторые информанты вспоминали, что мацу пекли в доме номер 25

по Пушкинскому переулку, а в небольшом домике на улице Володарского жила Фрума Соломоновна, которая готовила на все праздники. Среди других запомнившихся лепельчанам евреев называют также парикмахера Сёму, братьев маляров Дехтярей, торговца шнурками на рынке Амхира, горшечника, а также Цемаха, в доме которого на Комсомольской улице евреи собирались на службу.

Там [по Пушкинскому переулку] дом двадцать пятый, это дом довоенный. Просто его сейчас обложили сайдингом. А это дом довоенный и в нём во время войны немцы находились. Когда дедушке Мосе подарили этот дом, вот, там была такая дарственная. И там она ещё просто довоенная. Там дядя или кто-то дарил этот дом. И он был довоенный и он сохранился только лишь потому, что там находились немцы³³.

[Инф. 1:] А, да, у нас пекли эти самые... да, Любушка, мацу. Папа мой пёк. [Инф. 2:] В Лепеле мацу пекли именно по Пушкинскому переулку. Только не двадцать семь, а двадцать пять. [Инф. 1:] Да, только у нас. [Инф. 2:] Там два дома были раньше наших. И по Пушкинскому переулку двадцать пять пекли мацу для всего Лепеля. И даже для... не только Лепеля, но и близлежащих... из Чашников приезжали, из Заслоново приезжали, покупали мацу. <...> [Вы сказали, мацу выпекали в двадцать пятом доме, ее выпекали всегда на Песах?] [Инф. 2:] На Песах, мацу едят всегда на Песах вообще-то. [И ее везде продавали?] Ну, по Лепельскому району, да. Ещё... Сейчас ещё люди живы те, которые помнят, как эту мацу вот покупали в этом доме. [Инф. 3:] Кстати у меня в Минске были знакомые, она уже, эта женщина, умерла, которая помнит. Она жила в военном городке. Как военный городок называется? [Инф. 2:] Заслоново. [Инф. 3:] Заслоново. И они специально приезжали туда, чтобы покупать мацу. То есть, когда они меня в Минске встречали, они говорили: «О, в Лепеле, да, мы знаем этих людей, мы у них приезжали, покупали мацу»³⁴.

[Как евреи готовят курицу?] Ой, а это по... по-разному. Я, знаете, не кулинар. Курицу очень много, которые я помню... Жили старые эти... еврейки, которые готовили там блюда из... Например, фар-

шированную щуку. Или ту же там, курицы там, так сказать, запекали. Ну, я больше не едал их никогда в жизнь такую. Сколько я вот эту щуку фаршированную помню. Тогда еще такая Фрума Соломоновна жила на углу, где сейчас «Обои» магазин вот. Если Володарского и Буденного спускается. Вот где «Обои», ну, вот этот сам, сам магазин «Обои» – это пристроили, а рядом маленький домик. Она в этом домике жила. Вот, так она готовила, ее вообще приглашали на все свадьбы там готовить, на все. Ну, такие у ней, это самое, блюда и пироги, и... Вот эта фаршированная щука. Другие там, заливное всякое. Ну, это... Язык проглотишь, если кушать. [Усмехается.]³⁵.

[Не говорили, что у евреев хорошо получается с торговлей?] Ну, это, наверное, у них головы работают на торговлю лучше. Самое выгодное, помню. Сидел, как его, Амхир, что ли, его звали. Вот, на рынке все сидел. Шнурки продавал. А него потом оказалось чуть ли не миллион. Оказывается, очень выгодное дело, например, шнурки продавать. Особенно в то время было. Сейчас-то их полно, а он веревочку купит, нарежет, кому-то вот такие шнурки, кому-то такие, на этом самом... Какой-нибудь, [?] нагреет это самое, кончики, и все. И уже продает эту веревочку, один шнурочек – как вся веревочка. Ну вот. Вот и идут, тихонечко сидит, сопит. Бес... беседует со всеми, ему интересно³⁶.

[Нам рассказывали про двух маляров здесь. Не помните про них?] А! Дехтяри. Какие люди! Какие! [Дехтяри?] Дехтярь. Какие люди! Это во... трудолюбивые, добросовестные, ну это у меня слов нет. Вот такие были люди. [Как их звали?] Забыла. Я не знала. [Нам говорили, Сёмка и Зямка, так?] Да, Зяма, Зяма. [Зяма?] Да, Зяма был, Зяма. [Чего они делали?] А, я не знаю, чего они делали, но всё делали очень хорошо. Ой, их до сих пор помнят. И благодарят, с кем сталкивались они, их благодарят. Добросовестные, хорошие. Даже знают, дом где... у... они жили. [Где это?] Садик знаете по Советской? Садик, детский садик по Советской. Там ещё рядом есть синий магазин, голубой. Так вот от этого садика надо идти вниз к речке. Ну вот к этой, которая вот здесь протекает. Вниз идти немножко. И там вам любой покажет, где дом Дехтярей. Там даже какие-то родственники, по-моему, остались³⁷.

Памятник лепельчанину пл. Свободы (на «Пятачке»)
(фото О. Беловой)

[Были какие-то колоритные еврейские личности в Лепеле?] Был. Сёма. Вот здесь дом его уже снесли, вот стоял до последнего, вот здесь, на Максима Горького, на этом месте сейчас часовая мастерская. Был Сёма, который был парикмахер. Он такой, он мужской парикмахер, он обслуживал и город, он ездил в военную часть. Он такой типичный, с саквояжиком. Такой маленький, согнувшийся. И вот он до последнего, ну, кто уже иммигрировали в Израиль, практически все уехали. Вот, и такой домик, знаете... Жена такая у него, ну, она даже, по-моему, не работала. Такая высокая и такая дородная женщина, а он такой маленький, согнувшийся, с саквояжиком, беленький, лысенький. И вот, ну вот он такой типичный, он, он... Вот всех вот именно Сёма, и он был парикмахером в Лепеле. Он вот здесь у нас на КБО, здесь... и я знаю, что, я вот ездила в де-

*Карбовская Роза Афанасьевна
(фото А. Мороза)*

ревню, а он всегда возвращался ещё с военной части, его, наверное, приглашали, он там один день работал, он тогда оттуда, с Заслоново едет, такой сам весь в себе. И он очень долго, все уехали, а он один Сёма оставался, вот дом стоял его. Потом в конце концов и он уже уехал, самый последний вот, наверное, из всех евреев, которые уезжали уже из Лепеля. <...> Все знали Сёму. «Вот, Сёма тебя забреет». Сразу такое выражение. Вот и Сёма. Вот вы поспросили вспомнить, и я его вспомнила, он недалеко от нас жил. Такой вот с саквояжиком, согнувшись. И он такой... без, без особых эмоций. Он ни с кем не ругался, он ни с кем не спорил. Такой домик, такой в землю вросший стоял, прямо, прямо на асфальте здесь вот, сейчас здесь мастерская стоит, часовая, здесь, на Максима Горького, вот здесь вот. И он прям такой вот усевший домик, уже в человеческий рост, оседал и прям окна на уровне, это самое... малюсенький деревянный домик. Его последний снесли. Потому что кто-то, он на кого-то переписал и поставил, чтобы его продать, и его снести не могли чисто официально, потому что он являлся чисто, ну, собственностью его. И стоил денег, государство его снести... оно не украшало улицу, но снести его не могли по той причине, что он его на кого-то переписал³⁸.

А, ну, где-то, где-то в районе нашего телеграфа связистского, трёхэтажки. Вот в этих домах, тут

жил горшечник, он лепил эти, глиняные столбунки, как мы их называли. <...> вот я очень хорошо помню этого человека. Он был высокий, но у него, у него ножка правая очень вот так завернута была к этой, и ему было очень трудно ходить, но вот он занимался вот этой лепкой. У него был гончарный круг такой, и он лепил, вот этим эта семья, жили. Какие-то копейки, люди покупали, потому что посуды не было никакой. Он лепил и мисочки, чтобы можно было какое-то жидкое, первое наливать³⁹.

А, у нас ещё, давайте ещё скажу одну личность. Тётя Таня. Пишите: еврейка. Вот тётя Таня – она пирожки продавала, а летом – мороженое. Она была буфетчица в третьей школе. Всю жизнь. И она всегда обсчитывала. Так один глаз косит у неё, она считает – и копейку всегда не отдаст. Стоишь, ждёшь-ждёшь – она не... И мороженое она продавала. И вот типичная такая тётя Таня. Спрашиваешь: «А копейку?» Она так отвернётся, ещё глаз один косой, и она его закосит вот так вот... [Смеется.] И так сказать... У неё дочка была Дора. Дора-помидора мы её дразнили, конечно. И вот Дора, Дора хорошо одетая была, всегда хорошо укормленная. Ну вот, а она такая вот тётя Таня, которая продавала пирожки. И такой дом у них красивый. Там вот я помню. Ну он стоит и сейчас же всё это. Дома проданные те – вот он там и стоит на Володарского улице. И она такая вот по этой копеечке, она скопила очень хорошее состояние. И вот такая вот тётя Таня, которая торговала пирожками, а потом летом на площади в этом фанерном ящике, она продавала мороженое в стаканчиках такое, пломбир. И вот это... и вот она всегда обсчитывала, она не могла не добавить, не досчитать, так сказать, чисто. [Смеется.] У неё коммерция вот. По одной копеечке, она потом что-то какой-то дом надо было или что-то... какие-то... Говорили: «Ой, тётя Таня купила там то-то и то-то...» Потому что, ну вот, казалось, одна копеечка, та которую она... Такая яркая личность. Такая пожиловатая, седая и такая вот с косящим глазом. Она всегда такая. Вот вспомнила. И дочка у неё была Дора. Но они потом тоже уехали⁴⁰.

[Инф. 2:] Мороженщик, это ж тоже вернулись. Уехал, они ж вернулись уже. [Кто такой мороженник?] [Инф. 1:] Хейф фамилия. А мороженник по-

чему называли – папа до войны морожено делал их. И вот здесь они жили, и вот здесь дом был. А ў зямлі вырыта большая яма, помню я, и в этой яме был лёд и опилки. И он хранил мороженое в этой яме. А потом, это до войны еще, а потом у него коляска было большая такая. И он на коляску ставил мороженое, не помню, ти в бидоне, ти в чашке, и развозил по Лепелю, продавал. [Хейф?] Да, Хейф. А прозвали его, кличку сделали – мороженник. Кличку сделали такую⁴¹.

[Можно было не еврею прийти в синагогу?] Можно. Почему нет. [Это не запрещено?] Вот, конечно, это не запрещено. А что, ты его выгонишь? Он хочет прийти и послушать. И он сидел и слушал. А здесь собирались в доме там, по Дзе... По Комсомольской улице. Было такая там, тепер, правда, она умерла, и они уехали уже в Израиль эти люди. У Цемаха собирались, там сделали... Там вроде синагога была такая. Ну и все там молились, все праздники⁴².

Мосты, дома, дороги

С некоторыми объектами города Лепеля также связаны некоторые тексты, закрепляющие за ними неофициальные названия. Прежде всего это касается мостов. Их в городе несколько, так как в черте города протекают две реки – Эсса и Ула. Особо интересным представляется второй текст, в котором описано происхождение фамилии одной еврейской семьи, представители которой до сих пор проживают в Лепеле.

[Инф. 1:] Тут, тут же самая особенность, понимаете, Солдатский мост. Названия как такого не было. [Где он?] А вон идет вот там он. От молокозавода внизу он. [Инф. 2:] На Стаи. [Инф. 1:] На Стаи дорога. То есть это когда-то после войны солдаты его строили. Сделали там, шли в наступление – вот так, так и прозвали. [Инф. 2:] [Усмехается.] У нас так и называют мост який – Солдатский. [Инф. 1:] Пьяный мост. [Где это?] У нас вот тут вот, идешь. Почему Пьяный – раньше сваи забьют, глубина большая, они подгнивают, и вот когда идешь по нему, он качается. [Качался?] Вот и все. Он и по сей день такой вот. Стоит лет десять – начинает шевелиться.

Вот по нему идешь – он все. «Где?» – «На Пьяном мосту». Это уже все прекрасно знают⁴³.

У нас вот фамилия Мельников. Это фамилия не своя, не еврейская фамилия. Если я не ошибаюсь, мой дед был подро... подброшен в семью и его... Ну, его надо же было как-то определить, имя-фамилию. Ну и подбросили его к... В том конце, там была мельница водяная. И тот мост вот через реку Эссу. До сих пор называется Мельничный мост. И там когда-то... я её и не... и не помню. И её даже до войны этой мельницы не было. Ну, наверное, когда-то было. Я помню просто остатки свай, деревянных. Вот, через... поперек реки. Видно, там стояли или колёса, или что. Когда мы еще с этих свай прыгали, ныря... купались. Вот, и... деда, не моего деда, а папиного деда. Его когда подбросили, его вот там под мельницей и нашли. Ему дали фамилию Мель-

*Колчина (Подпоренко) Александра Андреевна
(фото Н. Петрова)*

ников. Ну, он был еврей. Ну, там, как определили, я не знаю. Или по обрезанию, или... Ну, не знаю. Ну, да, этот. Вот, что он был еврей. Его вырастили. А фамилия Мельников так и осталась. Поэтому вот мы Мельниковы. Хотя моего деда, папиного отца, у нас же ж отец Ефим Самойлович, а это звучание еврейское. Д... русское. А по-еврейски он, мой отец, Эсхил Самуилович. А Самуил – это в народе, в еврейском народе, имя Шмуйла. Ну, такое, обыкновенное что называется, имя Шмуйло. И вот бабушка моя Злата была, ну, то есть все такие вот еврейские были. И вот так мы стали евреями, в общем-то были евреями, стали Мельниковыми⁴⁴.

Отдельные дома Лепеля, которые каким-либо образом выделяются в городском пространстве, получают собственные названия. Тексты, связанные с ними, отражают образ того или иного дома в сознании жителей города. Как правило, в каждом случае можно обнаружить некий комический эффект, заключенный в мотивировке происхождения названия.

[Инф. 1:] У нас даже у некоторых домов есть свои названия. [Например?] Вот у нас есть «Китайская стена». Дом такой своеобразный, изогнутый. На въезде в город там есть. [Это новый дом?] Ну там не то что новый, он просто какой-то своеобразный. Он шёл, а потом его начали пристраивать, и он пошёл полукругом. Понимаете, вот как китайской стеной. Есть дом, который назвали «Титаником⁴⁵». Когда-то это было общежитие, еще тогда, техникума, у него один угол обвалился. Его отреставрировали, отреконструировали, вот людей заселили. Всё равно он обваливается. Фасады отваливаются там. Понимаете, вот «Титаник» и всё. Есть дом «Осиное гнездо». Назвали потому, что вот, бывший молокозаводской дом, что там вот обычно мужики, женщины, как-то вот такой период, допустим, дали деньги, зарплата – начинается. Ругня, скандалы, шум стоит. Вот прозвали «Осиным гнездом». Я говорю, есть у определённых домов, есть даже свои названия. Дом «Подвальный» вот спросишь у кого, «Подвальный магазин», тебе любой скажет лепельчанин. «Где это Подвальный дом?» – из-за того, что там в подвале находится магазин. Вот, у нас нечасто есть места, где вот есть в подвальных этажах магазины. А он такой на склон, понимаете, получается, что последний

он стоит на... можно сказать, уже на горке, а внизу, вот где склон – там магазинчик. [Был магазин «Бабы слезы»?] А, ну да. Тоже особенный. Ну так он и сейчас есть. [Где он находится?] Это знаете, у нас улица Лобанка. Там вот улица Лобанка, и вот пошла, как она называется, может быть, улочка... <...> Ну а «Бабы слезки» – это прозвали в основном из-за того, что, ну, обычно... [Инф. 2:] Мужики пьют, а бабы плачут... [Инф. 1:] Мужики, да. Деньги получили, а магазинчик такой был, понимаете, дешёвое всегда вино, и их там куча – ну, естественно бабы с криком, со слезами. И вот прозвали. [Бабы слезки?] Да, «Бабы слезки». <...> «У Захаренки» – уже нету этого, столовая такая стояла, у нас теперь там магазин. Вот, раньше кто вот знали, «У Захаренки», допустим, – они сто процентов скажут. Было такая столовка, там постоянно. Вот, видимо, это связано с тем, что там, может быть, заведующий, может, был какой Захаренко. И все, это сто процентов прилепилось. И сто процентов⁴⁶.

[Здесь были раньше питейные заведения?] Ой-ой-ой. Чяго доброго. Во питейное заведение, во, быстро. Ну. [Это только одно?] Там ресторан, там – «Семь вятров»⁴⁷. Там вот, где «Пьяная база», было тоже кабак, только несите, мальцы, гроши – вас там напоют, всё накормят. [Пьяная база?] Ну, это так. База райсоюза. Яны вот... есть автобаза, где там автобусы, машины грузовые, а мы зовем её пьяная база, потому что яна по магазинам развозили продукты. Вот, это пьяная база. [То есть автобаза, да?] Да, автобаза. Автобаза рай... райсоюза. [Раньше в городе были какие-то пивнушки?] Конечно, были, да. [Как их звали?] Ну, як... як звали, ну, забегалоўка. Вот тут, вот, где теперь, вот тут налоговая полиция, эта, милиция, як там они тяперь, тут раньше называли «Пани Моника». Заходишь, там копейки кидаешь, тябе вина нальют и это самое, закусить дадут. Вот, у каждой столовой вино продавалось. Ну а тяперь позакрывали столовые, что дорого, никто не ходит, только одна столовая работает на молочно-консервном комбинате. [Почему называли «Пани Моника»?] Ну, «Пани Моника» и всё. И «Бабы слёзы». Вот магазин «Бабы слёзы» – там пиво продавалось, привязут бочку пива с Полоцка. Там толпа мужикоў стоит, человек триста-четыреста. Ну ж, смена кончается, хорошо оно тогда стоило двадцать две копейки кружка пива⁴⁸.

*Лепель. Ул. Максима Горького
(фото О. Беловой)*

Отдельного внимания заслуживает дорога, которую вспоминают в связи с тем, что ее построила Екатерина. В данном случае происхождение названия связано с отдельным историческим деятелем, о чем уже говорилось выше.

[Что за Екатерининская дорога?] Ну, я говорю, что я только слышала про Екатерининскую дорогу. Она сейчас есть, эта дорога, мы ей пользуемся, только уже заасфальтированная. Это вот идёт у нас мостик, на Комсомольский парк, мимо детского санатория. И эта дорога выходит на трассу Витебскую. Вот это, вроде бы эту дорогу, она когда-то была каменной, вроде как бы эту дорогу строила Екатерина. [И так она и называется?] Не, она, может, так и не называется... [Но между людьми?] Да, да⁴⁹.

С озером, которое находится на границе Лепеля, также связана легенда – история о провалившейся церкви (тип Р-1 по указателю сюжетных типов и мотивов преданий Н.А. Криничной). Считается, что в **Святом озере** нет дна, иногда там можно услышать звон колокола или пение, а если нырнуть и дотронуться рукой до креста, то исполнятся все желания. По рассказам информантов, церковь ушла под воду за грехи, и, бывает, что в этом озере тонут люди.

[А что за святое озеро?] Есть такое поверье, что там стояла церковь и она ушла под землю, церковь. Может быть, она небольшая, церковь, была. И она вот... вот как-то ушла под землю. И на ме-

*Дом Мельникова
(фото из архива экспедиции)*

сто этого образовалась вода, и всё. И теперь это озеро Свя-то-е. Так сколько это времён название идёт... ну, старики наши знали, значит, это издавна. Моя свекровь дожила до восьмидесяти шести лет, с хутора переехали сюда, вот она знала, что это Святое. Её брат священник был, может быть, она вот что-то от него знала... [А почему церковь провалилась, не рассказывали?] Нет, не рассказывали. Как... Какие силы поглотили церковь, вот это никто не знает, это тайна. [Не говорили, что в какие-то дни там можно слышать или видеть?] Ну, вот купальщики... много ж купаются в этом Святом... но заплывать далеко не отчаиваются. И как будто вот кто-то говорил, что звон слышал. Но... верить этому, не верить? Ну, можно и поверить. Потому что церковь без звона не могла быть. Есть, она полностью ушла под землю, значит, и глубина... никто не измерил. И слышится звон. Больше я такого... ничего. [Но говорили?] Говорили. Ага, кому это так вот подалось, слышать – не знаю. Ну, такое вот, поверье такое было⁵⁰.

[Святое озеро какое-то здесь было?] [Инф. 1:] Там по преданию как бы говорили, что, как бы стояла церковь, во время службы она провалилась. [Инф. 2:] С людьми. [Инф. 1:] Вот, но это предание. Фактически, по истории, такого не было. В том месте, во-первых, оно не было населено полностью... [Церковь с людьми провалилась?] [Инф. 2:] Да, так, так так говорят, предание, идёт из... [Инф. 1:] Ну, как бы по преданию, да, говорили. Вот как... И как бы даже вот в определённое время вот, ещё мой крёстный рассказывал, что как бы если при-

слушаться, как... вроде даже какое-то пение было слышно. [Инф. 2:] Из воды бьют вот эти... [Инф. 1:] И вот католики когда шли своими пилигримками... У них не крестные ходы называются, а пилигримка. Они вот... года три назад, наверно, они именно к Святому озеру шли. Они вот знают об этом. [О церкви?] Ну, как бы да. Видимо, предание что-то... Что-то такое вот у них есть. Они приходили туда и как бы кланялись, молились там на берегу. <...> Даже была вот такая абсурдная как бы... разговор, что вот если кто нырнёт, крест там торчит, дотронется до креста до этого, вот, обязательно все твои желания сбудутся. Даже такое было. [Там видно крест?] Да дело в том, что там же не было никогда храма. Там просто не строился⁵¹.

[Инф. 2:] Святое озеро есть отдельно. [Есть у вас?] Да. Оно так и называется до сих пор, Святое. Я не знаю про камни, я просто знаю, ну, слышала от бабушки, от мамы, почему Святое. Потому что якобы церковь ушла под воду, вот. Вот. Ну, так старые люди говорили. [Инф. 1:] Да, она утонула, говорят. [Инф. 2:] Никто не знает. Да. Вроде как церковь ушла под воду. [Там, где это Святое озеро?] Да, там, где Святое озеро. Там, говорят, глубина невероятная. Особенно посередине. [Инф. 1:] Там часто у нас бывает... [Инф. 2:] Да, у нас там люди тонут очень часто. [Тонут часто?] [Инф. 1:] Угу. [Почему оно ушло под воду?] [Инф. 2:] Не знаю. Я только слышала вот именно такое, предание такое. [Инф. 1:] Ну, раз Святое, наверно, может, грешники были какие-то⁵².

Примечания

- ¹ Подюков И.А. Современное городское топонимическое творчество (на материале неофициальной урбанонимии Перми) // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 461.
- ² Вслед за П.А. Клубковым и В.Ф. Лурье мы придерживаемся такой терминологии для обозначения предмета нашего изучения.
- ³ Клубков П.А., Лурье В.Ф. Разговорные топонимы как явление фольклора // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 454.
- ⁴ Разумова И.А. Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 544–559; Ахметова М.В., Лурье М.Л.

Бологое: “Маленькая столица меж двух столиц” // Отечественные записки, 2006. №5. Т. 32. С. 207–217; Ахметова М.В., Лурье М.Л. Материалы бологовских экспедиций 2004 г. // Антропологический форум, 2005. №2. С. 336–357; Клубков П.А., Лурье В.Ф. Разговорные топонимы как явление фольклора // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 450–456; Дубровина С.Ю. Микротопонимика Тамбова // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 477–486; Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на пример Могилева-Подольского) / под редакцией М.А. Лурье // Штеттл XXI век: Полевые исследования // Сост. В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова. СПб.: Издательство Европейского университета, 2008. С. 186–218.

- ⁵ Деревня неподалеку от г. Лепель.
- ⁶ Легенды і паданні Лепельшчыны // [Электронный ресурс] URL: <http://museum.lepel.by/legends/legenda.php>, свободный. (дата обращения: 05.03.2015)
- ⁷ Лепельский районный исполнительный комитет // [Электронный ресурс] URL: http://lepel.vitebsk-region.gov.by/ru/new_3/
- ⁸ Зап. от муж. 1950 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ⁹ Зап. от муж. 1953 г.р. Соб. Грунтов С.
- ¹⁰ Зап. от Инф. 1 – жен. 1924 г.р., Инф. 2 – жен. 1941 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ¹¹ Зап. от муж. 1950 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ¹² Зап. от жен. 1937 г.р. Соб. Петров Н., Орлов Ф.
- ¹³ Зап. от жен. 1941 г.р. Соб. Мороз А., Савина Н.
- ¹⁴ Зап. от муж. 1950 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ¹⁵ Зап. от жен. 1941 г.р. Соб. Мороз А., Савина Н.
- ¹⁶ Зап. от Инф. 1 – жен. 1939 г.р., Инф. 2 – жен. 1965 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ¹⁷ Зап. от муж. 1950 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ¹⁸ Зап. от Инф. 1 – жен. 1939 г.р., Инф. 2 – жен. 1965 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ¹⁹ Зап. от Инф. 1 – жен. 1939 г.р., Инф. 2 – жен. 1965 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ²⁰ Зап. от муж. 1946 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ²¹ Зап. от жен. 1939 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ²² Нем. Judenstraße: Juden – «евреи», Straße – «улица».
- ²³ Зап. от Инф. 1 – жен. 1924 г.р., Инф. 2 – жен. 1941 г.р., Инф. 3 – муж. прим. 1940 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ²⁴ Хаим – мужское еврейское имя, Straße – нем. «улица».
- ²⁵ Зап. от Инф. 1 – жен. 1953 г.р., Инф. 2 – муж. 1950 г.р. Соб. Овсейчик В.

- ²⁶ Зап. от муж. 1954 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ²⁷ Зап. от Инф. 1. – жен. 1939 г.р., Инф. 2. – жен. 1965 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ²⁸ Зап. от жен. 1959 г.р. Соб. Мороз А., Белова О., Петров Н., Орлов Ф.
- ²⁹ Зап. от муж. 1932 г.р. Соб. Пономарева Э., Базаревич А.
- ³⁰ Зап. от жен. 1941 г.р. Соб. Мороз А., Савина Н.
- ³¹ Зап. от жен. 1941 г.р. Соб. Мороз А., Савина Н.
- ³² Зап. от муж. 1950 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ³³ Зап. от жен. 1952 г.р. Соб. Орлов Ф.
- ³⁴ Зап. от Инф. 1 – жен. 1952 г.р., Инф. 2 – жен. 1977 г.р. Соб. Орлов Ф.
- ³⁵ Зап. от муж. 1954 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ³⁶ Зап. от муж. 1954 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ³⁷ Зап. от жен. 1937 г.р. Соб. Петров Н., Орлов Ф.
- ³⁸ Зап. от жен. 1959 г.р. Соб. Мороз А., Белова О., Петров Н., Орлов Ф.
- ³⁹ Зап. от жен. 1941 г.р. Соб. Мороз А., Савина Н.
- ⁴⁰ Зап. от жен. 1959 г.р. Соб. Мороз А., Белова О., Петров Н., Орлов Ф.
- ⁴¹ Зап. от Инф. 1 – муж. 1932 г.р., Инф. 2 – жен. приб. 1930 г.р. Соб. Пономарева Э., Безаревич А.
- ⁴² Зап. от жен. 1928 г.р. Соб. Овсейчик В.
- ⁴³ Зап. от Инф. 1 – муж. 1963 г.р., Инф. 2 – жен. 1938 г.р. Соб. Петров Н., Кухтина В.
- ⁴⁴ Зап. от муж. 1950 г.р. Соб. Савина Н., Кухтина В.
- ⁴⁵ «Титаником» этот дом был назван на портале местной газеты «СБ. Беларусь сегодня» ([Электронный ресурс] URL: <http://www.sb.by/obshchestvo/article/signaly-titanika.html> (дата обращения: 05.03.2015)). Но, как пишет автор статьи, название возникло еще и раньше: «Говорят, осенью 2000–го, перед самым вводом отстроенного дома в эксплуатацию, на его стене большими буквами кто–то вывел: „ТИТАНИК“. Слово, конечно, замазали краской, однако название надолго приклеилось к бывшей „общаге“».
- ⁴⁶ Зап. от Инф. 1 – муж. 1963, Инф. 2 – жен. 1938 г.р. Соб. Петров Н., Кухтина В.
- ⁴⁷ «Семь ветров» – официальное название кафе. В тематической группе, посвященной Лепелю, в социальной сети «ВКонтакте» ([Электронный ресурс] URL: https://vk.com/topic-888120_1531700?offset=20 (дата обращения: 20.04.2015)) встречаются следующие комментарии про это место: «А мне вот недавно сказали, что „7 ветров“ построил правнук гитлера... Кто-нить что-то об этом знает?»; «Ну вы приколисты!)))))) Говорят так потому что мой крёстный прожил долгое время в Германии, но он русский и никаких родственных связей с Гитлером! А вот их построила на самом деле его на сегодняшний день единственная и любимая супруга! Давайте не бум окутывать в туман такие простые вещи!!!!!!!»
- ⁴⁸ Зап. от муж. 1946 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ⁴⁹ Зап. от жен. 1939 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.
- ⁵⁰ Зап. от жен. 1941 г.р. Соб. Мороз А., Савина Н.
- ⁵¹ Зап. от Инф. 1 – муж. 1963 г.р., Инф. 2 – жен. 1938 г.р. Соб. Петров Н., Кухтина В.
- ⁵² Зап. от Инф. 1. – жен. 1939 г.р., Инф. 2. – жен. 1965 г.р. Соб. Мороз А., Петров Н.